

Этот дуэт возник почти что в колыбели. Отец сестер — народный артист СССР Павел Герасимович Лисициан, тета — народная артистка СССР Зара Александровна Долуханова привили девочкам высокий музыкальный вкус. Природа наделила их хорошими вокальными данными: сопрано Рузанны и меццо-сопрано Карины сливаются в гармонию. Сегодня они навестили нашу редакционную гостиную — солистки Московской государственной филармонии заслуженные артистки Армянской ССР Карина и Рузанна Лисициан.

— Как помнится вам детство?

— Отец был дружен со многими большими музыкантами. У нас дома бывали Александр Шамильевич Мелик-Пашаев, Сергей Яковлевич Лемешев, Иван Иванович Петров и многие другие светила оперы. С отцом встречались и Тоти дель Монте, и Марио дель Монако, на которых мы смотрели с благоговением. Мы не пропустили ни одного спектакля дель Монако, а дома слушали его рассказ о механике пения, запоминали его добрые слова о советских слушателях. Все это нас завораживало, хотя вокалом мы еще не занимались.

— А когда же сами запели?

— Всерьез? Гораздо позже, — отвечает Карина Павловна. — Рузанна под впечатлением обаяния Лолиты Торрес напевала ее песни из кинофильма «Возраст любви», и было заметно, что голос есть. А я вообще не пела. И хотели мы стать инструменталистками. Закончили Центральную музыкальную школу при Московской консерватории: я — по классу фортепиано, Рузанна — арфы. Но любовь к пению все

новлении сыграл свою роль и ансамбль «Мадригал»?

— «Мадригал» познакомил нас с музыкой Средневековья и эпохи Возрождения, открыл «трех китов» того времени — Монтеверди, Палестрину и Фрескобальди. На-

ПЕВИЦЫ

же привела нас на вокальное отделение, к профессору Музыкально-педагогического института имени Гнесиных Нине Александровне Вербовой.

— Что скажете о своих педагогах?

— Бесконечно им благодарны. Любому певцу необходимы чуткое ухо педагога и вовремя сказанные слова. Первую большую камерную дуэтную программу подготовили мы в классе Нины Николаевны Делицовой. Когда стал складываться наш дуэт, появились определенные вокальные трудности, тесситурные, например, — в отце нашли мы тогда замечательного учителя. Вокально-технические замечания, советы по репертуару делала нам также Зара Долуханова. Их постоянную заботу ощущаем и поныне. Ну и инструментальная подготовка сказала. Постепенно пришла свобода владения голосами.

— Вероятно, в вашем творческом ста-

ДОЧЕРИ

учил ансамблевому пению, исполнению произведений на языке оригинала. Помог обрести чувство стиля. Нам не пришлось следить за слиянием голосов, одновременным произнесением текста: это получалось само собой. Первые наши программы составлялись из произведений старинной

музыки, западноевропейской и русской классики, песен народов мира.

— А квартет Лисицианов — как он возник?

— В свое время у отца родилась идея попытаться петь квартетом (четвертым

ПЕВЦА

стал наш брат Рубен). Выступления переросли в семейную традицию. Благодаря им в репертуар дуэта вошли не очень известные широкому кругу слушателей произведения Брамса, Баха, Генделя. Это сделало нас требовательнее в отборе выразительных средств, а исполнение — эмоционально содержательнее.

— Как вы строите теперь свою программу?

— Поиск идет в двух направлениях — в классической и народной музыке. Сочинения советских композиторов — цикл «Вечерок» Валерия Гаврилина, кантата Ирины Манукян на стихи Гарсия Лорки, русские песни Ефрема Подгайца тоже вошли в наш репертуар. В музыкальных пристрастиях мы довольно единодушны. Бывают разногласия (например, по части фразировки), но ненадолго.

— Самая новая работа?

— Недавно в зале Чайковского мы и Рубен исполнили произведения Вебера, написанные для голоса с гитарой. В процессе работы мы представили, какой в каждом конкретном случае получится дуэт или трио. Обработали некоторые из песен для двух и для трех голосов. Нередко нам приходится самим придумывать варианты для второго голоса. С сочинениями классиков, допустим Рахманинова, это невозможно, а в народных песнях, в вещах композиторов-дилетантов (Булахова, Гурилёва) решаемся делать.

— Как относитесь к тем, кто вас слушает?

— С огромной признательностью. Запомнилось выступление в Павлодаре: перед началом концерта в переполненном зале вдруг погас свет. Минут сорок было почти совсем темно. Когда свет зажегся, вся публика сидела на своих местах — это ли не внимание? В Магнитогорске на шести наших концертах приятно было видеть в зале лица людей, которые не пропустили ни одного из наших выступлений; они стали нам знакомыми, эти лица, и втайне мы пели именно для них.

— Чему бы посвятили вы себя, если бы не сцене, не пению?

— Нет дела лучше, чем то, которому служишь. Тем более что оно нашло тебя, а ты — его.

В гостиной дежурила
Мария СМЕРНОВА.